СОЦИАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

SOCIAL PHENOMENA IN THE INTELLECTUAL TRADITION

DOI 10.15826/izv2.2025.27.2.022
УДК 930.23 + 159.923 + 94(410)“16” + + 342.7(09)

С. В. Кондратьев
Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

НИКОЛАС ФУЛЛЕР ПРОТИВ ВЫСОКОЙ КОМИССИИ, ПРИСЯГИ *EX OFFICIO* И В ЗАЩИТУ ПРАВА НЕ ОБВИНЯТЬ СЕБЯ

Статья повествует о судебных тяжбах, которые в начале XVII в. вел английский юрист общего права Николас Фуллер против церковного трибунала Высокой комиссии. Опираясь на материалы судебных разбирательств, парламентские документы и написанный юристом трактат, автор реконструирует аргументацию юриста и судей общего права. Показано, что Фуллер в своей риторике апеллировал к древнему и неизменному общему праву, прямо или косвенно воспроизводя отдельные статьи Великой хартии вольностей и парламентских статутов. На его взгляд, Высокая комиссия должна быть лишена не только права использовать присягу *ex officio*, поскольку «никто не должен быть принуждаем свидетельствовать против себя», но и права накладывать мирские наказания — аресты, штрафы, конфискации. Он настаивал на полном разведении двух ветвей права не только по сферам деятельности, но и по вынесенным наказаниям. По мнению Фуллера, королевская прерогатива регулируется общим правом, суды общего права вправе интерпретировать королевские решения и исправлять их. Судьи общего права в своем большинстве стремились строить аргументацию, отталкиваясь исключительно от Акта о супрематии (1559). Они считали, что право создавать комиссии и определять их полномочия относится к абсолютной прерогативе короля. Поэтому полномочия, процедуры и накладываемые членами Высокой комиссии светские наказания законны, ибо король вложил им в руки «два меча». Вместе с тем судьи заявляли о своем «древнем» праве ограничивать деятельность церковных судов и Высокой комиссии, проверять обоснованность их решений — особенно в отношении светских лиц, — когда те выходят за пределы своих полномочий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: общее право; статутное право; Великая хартия вольностей; Высокая комиссия; присяга *ex officio*; права подданных; королевская прерогатива

Благодарности
Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-28-00818 «Инквизиционные процедуры Высокой комиссии и право не свидетельствовать против себя в публичных дебатах в Англии конца XVI — начала XVII вв.».

Ц и т и р о в а н и е: *Кондратьев С. В.* Николас Фуллер против Высокой комиссии, присяги *ex officio* и в защиту права не обвинять себя // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 2. С. 56–70. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.2.022

Поступила в редакцию: 13.08.2024
Принята к печати: 19.11.2024

Sergey V. Kondratiev
University of Tyumen
Tyumen, Russia

NICHOLAS FULLER AGAINST THE HIGH COMMISSION, THE *EX OFFICIO* OATH AND IN DEFENCE OF THE PRIVILEDGE NOT TO INCRIMINATE ONESELF

This article describes the early seventeenth-century litigation of lawyer Nicholas Fuller against the ecclesiastical tribunal of the High Commission. Based on court records, parliamentary proceedings, and the treatise written by the counsel, the article attempts to reconstruct the arguments of the lawyer and common law judges. The author demonstrates that in his rhetoric, Fuller appealed to the ancient and unchanging common law, directly or indirectly reproducing certain articles of *Magna Carta* and parliamentary statutes. In his opinion, the High Commission should be deprived of the commission using *ex officio* oaths because "no one should be compelled to testify against himself", and from imposing secular punishments, i.e. imprisons, fines, and confiscations. He insisted on the complete separation of the two branches of law not only in their areas of activity but also in the penalties imposed. According to Fuller, the royal prerogative is guided by common law, and common law courts have the right to interpret royal patent letters and reform them. Common law judges, for the most part, sought to build arguments based solely on the *Act of Supremacy* (1559). They held that the power to create commissions and determine their powers belonged to the absolute prerogative of the king. Therefore, the powers, procedures, and secular penalties imposed by the Great Commission were legitimate, for the king had put two swords in their hands. At the same time, the judges declared their "ancient" right to limit the activities of ecclesiastical courts and the High Commission, to check the validity of their decisions, especially with regard to secular persons, when they went beyond their powers.

K e y w o r d s: common law; statute law; *Magna Carta*; High Commission; *ex officio* oath; liberties of subjects; royal prerogative

Acknowledgements
This article was prepared with the financial support of the grant of the *Russian Science Foundation* within the framework of project No. 23-28-00818 "Inquisitorial Procedures of the High Commission and the Privilege not to Incriminate Oneself in Public Debates in England of the Late 16th — Early 17th Centuries".

For citation: Kondratiev, S. V. (2025). Nikolas Fuller protiv Vysokoi komissii, prisiagi *ex officio* i v zashchitu prava ne obviniat' sebia [Nicholas Fuller against the High Commission, the *Ex Officio* Oath and in Defence of the Priviledge not to Incriminate Oneself]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 27*(2), 56–70. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.2.022

Submitted: 13.08.2024
Accepted: 19.11.2024

«Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли!» (Пс. 2:10). Этим библейским стихом начинается трактат «Доводы господина Николаса Фуллера в деле его клиентов Томаса Лэда и Ричарда Манселла, которые убедительно доказывают, что чины церковной комиссии не имеют права, по предоставленным им полномочиям, заключать в тюрьму, приводить к присяге *ex officio* и штрафовать подданных Его Величества» [Argument...]. Анонимная публикация взволновала самого короля и безрезультатно расследовалась в Звездной палате [Curtis, p. 38–39]. Обращаясь к читателю, публикатор, дабы отвести подозрения от юриста, писал, что трактат, «разоблачающий несправедливую тиранию прелатов в отношении подданных»», публикуется без ведома автора [Argument...; Printer to Reader].

Николас Фуллер (1543–1620) уже не первый раз пытался вразумить власть. Это был опытный адвокат, депутат парламента, член юридического подворья Грейз Инн, известный пропуританскими симпатиями [Barfield, Vol. 1, p. 63, 129, 131, 292, 294, 296, 299]. Фигура Николаса Фуллера, начиная с исследований Р. Ашера [Usher, p. 170–179] и кончая статьей С. Райта [Wright], содержащей самое полное биографическое описание жизни юриста, спорадически привлекает внимание историков, которые рисуют его преимущественно борцом за пресвитерианскую модель церкви. Нас же интересует правовая аргументация Фуллера и судей общего права в прениях о полномочиях церковного трибунала, известного как Высокая комиссия.

Этот трибунал стал главным орудием борьбы за церковное единообразие, которая велась с конца XVI в. Основной правовой базой деятельности Высокой комиссии был Акт о супрематии (1559), гласивший, что корона возвращает себе отторгнутую когда-то папством власть над церковью и имеет право создавать комиссии для борьбы с различными ересями и отклонениями от установленного церковного порядка, а также определять их полномочия королевскими патентами [Usher, p. 1–19]. Главным орудием укрепления церковной дисциплины и религиозного единообразия стала присяга *ex officio* — инструмент из ненавистного пуританам канонического права, — позволяющий задавать подозреваемому

в неприятии англиканства, будь то клирик или мирянин, любые и бесконечные вопросы, чтобы затем на основе полученных ответов сформулировать и предъявить обвинение. Общее же право, напротив, требовало наличия обвинения и свидетелей для начала судебного процесса. Судебные разбирательства Высокой комиссии нередко заканчивались для обвиняемого лишением прихода, штрафом и тюремным заключением. Эта континентальная «инквизиционная» практика, когда подозреваемый, не жалеющий оказаться клятвопреступником, по сути, обвинял и оговаривал себя, еще до Реформации вызывала в Англии протесты, а после и подавно воспринималась как проявление папизма, что, в свою очередь, побуждало английских юристов общего права обращаться к канонического же права норме «никто не обязан обвинять себя» (*Nemo tenetur prodere seipsum, nemo tenetur seipsum accusare*), инкорпорировать ее в структуру общего права и воспринимать, как присущий имманентный принцип.

Но в ходе полемики с церковью и ее юристами цивильного права юристы общего права постоянно задавались вопросом, может ли королевская власть наделять Высокую комиссию полномочиями использовать упомянутую процедуру, накладывать светские наказания и лишать подданных свободы, подвергая тюремному заключению, налагать конфискации и денежные штрафы [Gray]. Судьи общего права, уточняющие на своих конференциях правоприменение, неоднократно подтверждали право короны создавать Высокую комиссию и определять ее полномочия. В 1587 г. они вынесли, казалось бы, однозначное решение: «Акт наделяет королеву властью назначать комиссию, и члены комиссии должны осуществлять и исполнять все полномочия в соответствии с содержанием патентного письма, а не в соответствии с законом» [Sources of English Legal History, p. 339]. В 1591 г. было вынесено решение, что духовное лицо может быть лишено прихода за преступление против церкви и очернение англиканской Книги общих молитв (*Cawdrey's Case*) [Smith, p. 182]. Но подобные вердикты не избавляли Высокую комиссию от нападок и от попыток, в том числе и по конкурентным причинам, ограничить деятельность комиссии и других церковных судов, запрещая им («постановление о запрещении», *writ of prohibition*) проводить разбирательство или требуя доставить находящегося в заключении обвиняемого в светский суд с целью проверки обоснованности ареста (*writ of habeas corpus*), возможно, с последующим освобождением. Церковь, в свою очередь, требовала ограничить практику издания этих постановлений [Кондратьев, с. 64].

В 1605 г. были лишены приходов около 50 священников, среди которых оказался Ричард Манселл из Глостера [Fincham, p. 323–326]. Сведения о подзащитных Фуллера можно почерпнуть из трактата. Лэд был купцом из Ярмута, посещавшим по субботам нонконформистские молитвенные собрания. В Норидже его дважды под присягой *ex officio*, не показывая вопросов, допрашивали, а затем обвинили в клятвопреступлении (*perjure*) и препроводили в Ламбарт, где им занялись члены Высокой комиссии. Здесь его, не ознакомленного с записями прежних показаний и по этой причине отказавшегося еще раз присягать и отвечать, арестовали. Манселл сам был проповедником и петиционером

за возвращение лишенных приходов священников, который также отказался в Ламбарте перед членами Высокой комиссии приносить присягу *ex officio*, отвечать на вопросы, не зная их содержания. Из тюрьмы оба были вызваны в Суд Королевской скамьи приказом *Habeas Corpus*, который вытребовал Фуллер [Argument..., p. 1–2; Noy, p. 127].

Перед началом слушаний был издан упомянутый трактат [Sources of English Legal History, p. 352, 354]. Дело разбиралось в весеннюю и летнюю судебные сессии (апрель — май, конец июня — июль) 1607 г., и, соответственно, участники процесса выступили дважды. В судебных документах, помимо Ричарда Манселла и Томаса Лэда, фигурирует некий купец из Ярмута Эдвард Овнер. Комендант тюрьмы доложил, что держит их в заключении по решению членов Высокой комиссии.

Фуллер тоже дважды излагал свое видение дела. Он сообщил, что его подзащитные находятся в тюрьме уже 6 месяцев, тогда как по законам Англии, прежде всего статьи 29 Великой хартии вольностей (здесь и далее в редакции 1225 г.) и ее подтверждениям и уточнениям, никто не может быть схвачен, лишен жизни, частей тела, земель, владений и имущества иначе, как по законному приговору и по закону страны. «По законному приговору и закону», поясняет он, значит, в светском суде, при судебной повестке, с открыто предъявленным обвинением. Практика разбирать подозрения в совершении преступлений против церкви посредством присяги *ex officio* была введена в начале в 1401 г. («Статут о лоллардах»), тогда же церковные судьи получили власть карать клириков и мирян светскими наказаниями — тюрьмой, штрафами, конфискациями. Но все это аннулировал акт 1534 г., согласно которому «никто не должен быть принуждаем свидетельствовать против себя». Потому «любая комиссия, учрежденная королем, дабы действовать вопреки законам Англии, незаконна, если она не опирается на акт парламента; а эта комиссия, нарушающая закон, не прописана ни в статуте 1-го года правления Елизаветы (Акте о супрематии. — *С. К.*), ни в каком другом, следовательно, она неправомочна» [Sources of English Legal History, p. 344–346]. Статут «возвращал» короне древнюю церковную юрисдикцию, а по церковному праву церковь могла отлучать, но не заключать в тюрьму и не штрафовать подданных. Восстановленная Генрихом VIII «церковь Христа не может управляться законами антихриста, но таковыми являются (в наши дни) клятвы, тюремные заключения и т. п., используемые ими (членами Высокой комиссии. — *С. К.*) под прикрытием своих полномочий» [Ibid., p. 350–351].

Судьи разошлись во мнениях. С доводами Фуллера полностью согласился Генри Финч, заявивший, что Акт о супрематии не создал новый закон, но король может наделять властью арестовывать людей. Однако арест — светский акт, а случай с подзащитными Фуллера относится к церковному праву, которое не знает светских наказаний. С точки зрения общего права, все аргументы должны идти от правоприменения (юридической практики), статутов и записей судебных дел (прецедентов). Общее право, по его словам, не знает практики самооговора. Даже в цивильном праве есть максима «то, что не было получено

на практике, справедливо вызывает подозрения в законе» (*Quod in practica non est receptum in jure est merito suspectum*). Со ссылкой на Великую хартию, воспроизведя экскурс Фуллера по статутам, Финч упоминает допустивший присягу *ex officio* статут Генриха IV (1401) и упразднивший его статут Генриха VIII (1534). Для придания веса своим аргументам он ссылается на Уильяма Сесила, лорда Бэрли, всесильного казначея королевы Елизаветы Тюдор, сказавшего как-то в Звездной палате: «У подданного Англии свобода больше, чем у подданных всех других наций, ибо его нельзя преследовать или заключать в тюрьму, не предъявив обвинения». Приведя еще по цитате из Библии и Цицерона, Финч заключает: «Божественное право, право природы, цивильное право и право Англии — все они против такого противоестественного способа обвинения, при котором человек обвиняет сам себя». Акт о супрематии есть лишь декларация общего права, которое ничего не говорит по поводу присяги *ex officio*, поэтому следует исходить из статутного права и предоставленных Высокой комиссии полномочий. Вывод Финча таков: присяга *ex officio* «незаконна, и арест за отказ от нее незаконен, и я молю, чтобы по этой причине эти узники были немедленно освобождены». Иначе члены комиссии могут, расширительно трактуя Акт о супрематии, повесить обвиняемого! Высокая комиссия не может держать заключенных в тюрьме, даже если у нее есть их признание, поскольку арест — светское наказание, но не церковное [Sources of English Legal History, p. 346–347; Maunsell's Case, p. 527, 529].

Против высказался главный судья Суда Королевской скамьи Джон Похэм. По его мнению, статья 29 Великой хартии вольностей относится к «ординарным» случаям, но неприменима к государственным, чрезвычайным делам: «Ибо никто не станет отрицать, что и после этого статута вплоть до сегодняшнего дня без судебного решения (*legale judicium*) и без объявления причин король заключал людей в тюрьму, и также поступал главный судья». Статуты 1401 и 1534 гг., полагает Похэм, не имеют отношения к настоящему делу, и следует руководствоваться исключительно Актом о супрематии, ибо уже было решение «после консультации со всеми судьями Англии, что комиссары Высокой комиссии в силу упомянутого статута и их комиссии (полномочий. — *С. К.*) могут налагать штраф на нарушителей, чего они не могли делать по общему праву; и то же самое относится к тюремным заключениям». Раньше церковь имела право использовать присягу *ex officio* в отношении клириков, а после Акта о супрематии стало возможным применять ее и к мирянам. На его взгляд, заключенных следует оставить под стражей и не «наносить удар», который ослабит церковную юрисдикцию [Sources of English Legal History, p. 347–349].

Генри Йелвертон согласился с лордом главным судьей, что полномочия комиссии следует толковать, исходя из Акта о супрематии, принятого парламентом, и что они не идут вразрез с законом. Он привел два судебных казуса, когда после отказа от присяги *ex officio* лица арестовывались Высокой комиссией, а затем вызывались приказом *Habeas Corpus* в светский суд и освобождались, и сделал парадоксальное заключение: «Эти прецеденты говорят, как кажется,

в пользу заключенных, но теперь, после более тщательного изучения полномочий и статута (Акта о супрематии. — *С. К.*), по моему мнению, их следует вернуть в тюрьму» [Sources of English Legal History, p. 349–350].

Похэм счел необходимым поправить Йелвертона и сказал, что в упомянутых там казусах речь шла о ростовщичестве и посещении католической мессы. Это уголовные преступления, которые, бесспорно, разбираются светскими судами, и поэтому подозреваемых нельзя было приводить к присяге *ex officio* и «принуждать посредством этой присяги обвинять себя». Дело же подзащитных Фуллера целиком укладывается в церковное право и не подпадает под право общее или статутное [Ibid., p. 350].

Доводы Похэма поддержал судья Дэвид Уильямс. Он восклицал: кто, как не члены Высокой комиссии, будет бороться с «новаторами и схизматиками, которые стараются проделать брешь в нашем установленном и спокойном церковном порядке»? «У меня нет сомнений, всё, что делается верховными комиссарами, является законным, поскольку это гарантировано парламентским актом <...> Я полностью согласен с мнением Похэма в том, что, если причина, по которой проводится расследование в отношении правонарушителя, наказуема по светскому закону, его не следует принуждать к принесению присяги *ex officio*. <...> Но если это чисто церковное дело, как здесь, то <...> присяга вполне применима, особенно в отношении священнослужителя, который поклялся в каноническом послушании» [Ibid.]. Уильямс счел арест подзащитных Фуллера законным. Они могли бы отказаться приносить присягу, если бы их подозревали в совершении светских, подпадающих по общее право, преступлений. Но они посещали тайные молитвенные собрания, следовательно, их дело должно разбираться в Высокой комиссии. Церковь вправе лишать священников приходов, и у светских судей отсутствует власть расследовать такие дела. Сама присяга *ex officio* применяется в Англии свыше 500 лет, ее допускает как общее, так и церковное право. Подозреваемые могут отказаться отвечать на «неприемлемые вопросы», но если вопросы «приемлемые, то Высокая комиссия может арестовывать подозреваемых» [Maunsell's Case, p. 525–526; Sources of English Legal History, p. 351].

Лоуренс Танфилд сказал, что дело «упирается» в Акт о супрематии и в предоставленные Высокой комиссии соответствующим патентом полномочия. Мирян «трудно» допрашивать под присягой. Но Акт принят парламентом, а парламент — всесилен (*Parliamentum omnia potest*). Поскольку Высокая комиссия создана актом парламента, значит, ее власть законна. Если причина, побудившая принять Акт о супрематии, исчезнет, король актом парламента может изменить Высокую комиссию или изменить ее полномочия своим патентом. Обращаясь к истории создания комиссии, он отметил, что реформирование религии с самого начала требовало быстрых мер. Нельзя было ждать разбирательств ересей и схизм из-за апелляций по два-три года. Поэтому и был принят Акт о супрематии, учреждавший Высокую комиссию, которая «должна была разбирать дела быстрее». Сам Акт о супрематии не определил форму

разбирательства, оставив ее королевским патентам, т. е. на волю короля. Отказ повиноваться распоряжениям членов комиссии означает «пренебрежение» и влечет за собой ответственность. Пример Финча с повешением Танфилд счел неудачным, поскольку в Акте о супрематии сказано «исправлять и улучшать», а повешение — не исправление и не улучшение [Maunsell's Case, p. 525–526, 529; Sources of English Legal History, p. 351].

Наконец, Эдвард Феннер не сказал ничего о самом деле, но в общем виде заявил, что выдавать предписания *Habeas Corpus* и *prohibition* есть обязанность судей, а отказ в этом будет нарушением их судейской присяги [Maunsell's Case, p. 524–525]. По мнению Джорджа Кроука, Акт о супрематии не предоставляет Высокой комиссии право использовать присягу *ex officio* [Ibid., p. 529].

В споре с Высокой комиссией Фуллер не пренебрегал парламентской трибуной. Зимой — весной 1606 г. в нижней палате депутаты стали выступать в защиту отстраненных и нередко имеющих большие семьи священников и собирать с мест жалобы и петиции. Одну такую коллекцию жалоб доставил в палату Николас Фуллер. Затем в палату внесли билль о возврате приходов отстраненным священникам, а Фуллер, не надеясь на его прохождение, предлагал, чтобы палата оповестила монарха об озабоченности судьбой священников и паствы [Notestain, p. 161–164]. В июне 1607 г. он внес в Палату Общин билль, которым предлагал исключить из Акта о супрематии ключевую фразу о том, что полномочия Высокой комиссии определяются королевскими патентными письмами [Parliamentary diary..., p. 344–451].

7 июля 1607 г. Высокая комиссия арестовала юриста [Sources of English Legal History, p. 351, 352]. Дадли Карлтон писал в августе 1607 г.: «Высокая комиссия была безжалостна к Нику Фуллеру, он все еще в терниях, и чем сильнее борется, тем больше увязает» [Dudley Carleton to John Chamberlain, p. 98]. В наказании строптивого юриста был, вероятно, заинтересован и король Яков I [Ibid., p. 100].

Фуллер, попав под преследование, стал искать защиту в Суде Королевской скамьи, обратившись за «приказом о запрещении». Он мотивировал так: «по обычаю» адвокат, представляя интересы клиентов, говоря от их имени, может «скромно и благопристойно» оспаривать учрежденные короной комиссии и «предоставленные пожалования», и «что решаться такие дела должны светскими королевскими судами». Ссылаясь на статью 29 Великой хартии вольностей, он заявил: «По древнему обычаю ни один свободный человек не должен подвергаться домогательствам или наказаниям иначе, как по законному решению ему равных» [Sources of English Legal History, p. 351–352]. Судьи общего права, проведя совместное заседание, вынесли соломоново решение: право толковать Акт о супрематии и патентные грамоты Высокой комиссии; право решать под общее или церковное право подпадает конкретное дело принадлежит судьям общего права; если адвокат в своих доводах «очерняет» короля, его светское или церковное правление, то он «может быт обвинен, оштрафован и заключен в тюрьму», но не церковным судом; если он распространяет ересь, раскол или ошибочные религиозные мнения, он может предстать за это перед церковными

судьями; если Фуллера признают виновным в ереси, расколе или ошибочном мнении, и он отречется от указанной ереси, раскола или ошибочного мнения, он никогда не будет наказан по церковному закону. Получив такое решение судей, Высокая комиссия начала против Фуллера процесс, признала виновным в расколе и ошибочном мнении, заключила в тюрьму и оштрафовала на 200 фунтов стерлингов [Sources of English Legal History, p. 352–353; Coke, Vol. 6, p. 254]. Фуллер, в свою очередь, добился в Суде Королевской скамьи приказа *Habeas Corpus*. Комендант тюрьмы так изложил судьям причину ареста: Фуллер предстал перед членами комиссии за публикацию «ложных, нечестивых и раскольнических суждений <...>, а именно: что действия членов Высокой комиссии были папистские, антихристианские и т. п., и что применение присяги *ex officio* прямо отправляет людские души в ад; <...> указанные комиссары публикацию упомянутых сужений признали раскольническими, и во исполнение данного приговора он был отдан под стражу» [Sources of English Legal History, p. 354].

В деле Фуллера уже не поднимался вопрос о присяге *ex officio*, а только о праве светских судей издавать «приказы о запрещении» в отношении церковных судов и о праве Высокой комиссии арестовывать подданных и приговаривать их к тюремным заключениям. По первому вопросу судьи были солидарны — практика издания «приказа о запрещении» уходит корнями в древность, и она непререкаема. По второму вопросу полного единства не было.

Защитники Фуллера на суде усомнились в законности его заключения. Они сочли ответ коменданта недостаточным, поскольку в нем не изложено то, по какому закону Фуллер был арестован, ибо по церковному праву церковные судьи должны наказывать души виновных, но не их тела. Акт о супрематии не дает им права проводить аресты. Они не преминули процитировать запрещающую неправовые аресты статью 29 Великой хартии вольностей. Кроме того, в ответе коменданта не указано место, где Фуллер произнес приписываемые ему слова [Ibid.].

Интересы короны на процессе представляли генеральный атторней Англии Генри Хобарт и генеральный солиситор Френсис Бэкон. Первый счел ответ коменданта исчерпывающим, отметив, что если бы комиссары не имели власти арестовывать, то невозможно было бы в государственных интересах сдержать самых ярых еретиков и схизматиков — «они бы шли, куда вздумается, и <...> сеяли бы там свою заразу» [Ibid.]. По мысли второго, тюрьма используется двояко — для ареста и наказания. Сами еретики никогда не явятся на суд, если не будет их предварительного заключения. Следовательно, церковные судьи всегда имели право на предварительный арест, но не могли наказывать тюремным заключением, поскольку оно светское. Раньше им на помощь приходила «светская рука короля», однако «сейчас он вложил свой светский меч в церковные руки» [Ibid.]. Доводы Бэкона почти дословно воспроизвел судья Кроук, признав «смешанный» характер власти Высокой комиссии, а значит, ее право не только предварительно арестовывать подозреваемых, но и приговаривать их к тюремному заключению [Ibid.].

Уильямс напомнил, что в 1587 г. судьи уже признали за Высокой комиссией право штрафовать и арестовывать. А «мистеру Фуллеру» он «советует <...> подчиниться и отказаться от своих мнений, и тогда его нельзя будет больше держать в тюрьме» [Sources of English Legal History, p. 355]. Наличие у членов Высокой комиссии полномочий заключать в тюрьму безоговорочно признал Феннер [Ibid., p. 356]. Томас Флеминг посчитал, что приговоры комиссаров, вынесенные схизматикам, нельзя оспаривать, ведь патенты, опирающиеся на Акт о супрематии, наделили их властью арестовывать. И в прошлом принимались статуты о комиссиях, полномочия которых определялись патентами. К тому же Акт о супрематии имел целью рассеять «папистский мрак, окутавший наше королевство, и множившиеся отвратительные мнения». Что до предположений о возможности по королевскому поручению вешать и четвертовать, то Флеминг считает их «нелепыми», поскольку король не может творить неправовое. «Следовательно, — подытоживает Флеминг, — мне кажется, что в этом деле мистер Фуллер должен быть оставлен под стражей, должен признать свою вину и подчиниться» [Ibid.].

В итоге Фуллер был оставлен в заключении [Ibid., p. 356–357], оплатил штраф и в начале января 1608 г. был выпущен на свободу [Calendar..., p. 386, 391. 294]. Что до дел его подзащитных, то сведений о том, чем они закончились и когда заключенные обрели свободу, не сохранилось. Но известно, что в 1609 г. Манселл вновь как духовное лицо предстал перед членами Высокой комиссии за публичное высказывание против Книги общих молитв и за «поношение» одного из церковных судей. Он вновь отказался отвечать под присягой *ex officio*, был арестован и извлечен из тюрьмы приказом *Habeas Corpus*, полученным в этот раз в Суде общих тяжб. Судьи общих тяжб решили, что у них нет оснований оставлять Манселла у себя, поскольку его случай относится к церковному праву. Они подтвердили право Высокой комиссии проводить допросы духовных лиц, но не мирян, под присягой *ex officio* и в случае отказа заключать их под стражу. Судьи высказались в пользу того, что подозреваемому, представшему перед Высокой комиссией, должно быть хотя бы в общем виде сообщено, в чем его обвиняют. Даже после присяги он может не отвечать на какие-то из задаваемых вопросов, а отвечать только на те, которые касаются существа дела. Отказ отвечать на отдельные вопросы не может быть квалифицирован как клятвопреступление [Maunsell's Case, p. 529–530].

Логика и аргументы Фуллера полностью представлены в трактате. По Фуллеру, арест его подзащитных на основе подозрений незаконен [Argument..., p. 2]. Он напоминает, что Акт о супрематии восстанавливал «древнюю юрисдикцию» короны над церковью и клиром, т. е. возвращал ситуацию к тем временам, когда «власть заключать подданных в тюрьму, штрафовать их, заставлять обвинять самих себя посредством принуждения к присягам, при отсутствии обвинителя, отсутствовала у церкви». Право налагать такие наказания было привнесено в церковную юрисдикцию «папистскими прелатами» и включено в парламентский статут 1401 г., который принимался в «страшные времена» и «без согласия

общин». Таким образом, этот статут не являлся частью древней церковной юрисдикции и был новшеством. В подтверждение этого Фуллер приводит ряд примеров — заключение судей 1495 г., отмену статута 1401 г. в 1534 г. («Статут об ереси»). Кроме того, традиция, зафиксированная в разных юридических источниках, прямо предписывает освобождать неправедно удерживаемых в тюрьмах узников. При Эдуарде IV суд вынес решение, что король не может арестовать человека без предъявления обвинения, поскольку против короля, в отличие от подданного, невозможно начать процесс «о неправедном аресте». Согласно первому Вестминстерскому статуту, «тяжкому наказанию» подлежит всякий, кто удерживает в тюрьме подданного, подлежащего освобождению под залог. Наконец, статья 29 Великой хартии вольностей запрещает произвольные аресты, конфискации и штрафы, а статуты Генриха VII, Генриха VIII и Елизаветы I гласят, что светские наказания за церковные преступления должны налагать светские суды. Следовательно, «если какой-то свободный подданный был неправедно заключен в тюрьму, общее право не оставляло его несправедливым узником, но даровало приказ о восстановлении в правах *De homine replegiando* (судебное постановление об освобождении заключенного. — *С. К.*), который освобождал его из тюрьмы, если он не был арестован по какому-то конкретному делу», а сам этот приказ «является частью наследия подданных, в котором подданным не может быть отказано» [Argument..., p. 2–7].

Ссылаясь на судебную практику, в частности, на Энтони Фитцхерберта (автора книги о судебных приказах «La Novelle Natura Brevium», 1534. — *С. К.*), Фуллер утверждает, что если церковный судья на основе молвы и клеветы привлекает подданного к ответу посредством процедуры *ex officio*, то общее право может наложить на такое разбирательство запрет. Даже в имущественных тяжбах, где есть официальное обвинение и где используется присяга, обвиняемый, как гласит решение судей от 1372 г. «не может быть принуждаем отвечать под присягой, хотя его ответ может способствовать правосудию, потому что ни один человек не обязан предавать себя (*quia nemo tenetur prodere seipsum*)», а статья 28 Великой хартии вольностей запрещает привлекать к суду и приводить к присяге, если нет достоверных свидетелей. Присяга *ex officio* противоречит и закону Божьему, который требует предъявлять свидетелей, и естественному закону, ибо, как писал, император Троян, «безымянный донос о любом преступлении не должно приобщать во внимание» (Плиний Младший. X, 97). Любая присяга собственно в деле — уловка дьявола, влекущая души в ад. Судебная практика в англо-шотландском пограничье доказывает, что присяги *ex officio* «не приводили к установлению истины, но были демонстрацией ежедневных лжесвидетельств» [Argument..., p. 3, 8–13].

Фуллер обозначает правовые пределы королевской прерогативы и показывает, что у короны нет власти произвольно вносить изменение в общее право. Он, следуя традиции, идущей от Генри Брактона [Кондратьев, с. 99–102], утверждает, что законы и порядок правосудия есть «высшее наследие королевства», правилами которого руководствуются король и подданные, без «законов не было

бы ни короля, ни наследия». Фуллер доказывает, что «те пожалования, хартии и комиссии (здесь в смысле “поручения” и “полномочия”. — *С. К.*), которые направлены на обременение тела (*body*, т. е. как персоны, так и корпорации. — *С. К.*), земель и добра подданных, но не совпадают с надлежащим ходом законов <...>, не являются законными, или имеющими силу, если таковые хартии и комиссии не обретают жизнь и силу по акту парламента». Диспенсационная прерогатива короля (освобождение от ответственности за неисполнение закона, приостановка закона) распространяется на статутное право, но не может затрагивать или изменять право общее. У судей, утверждает Фуллер, есть право судить о законности королевских повелений, доказательством чего служат судебные решения, которые отменяли различные королевские пожалования, хартии, патенты и постановления. В частности, они могут освобождать приказом *Habeas Corpus* из заключения лиц, арестованных по решению членов различных королевских комиссий [Argument..., p. 4, 13–18].

Акт о супрематии возвращал короне утраченную церковную юрисдикцию «исправлять <...> ереси, заблуждения, схизмы, неуважения, гнусности». Но постепенно полномочия Высокой комиссии расширились и под ее власть подпали «подстрекательские книги, поношения, заговоры, частные моления, лживые слухи и домыслы», а также «прелюбодеяние, блуд, возмутительные проступки и семейные беспорядки». Комиссары получили право, сочтя кого-то подозрительным, в любое время («будь то жатва, будь то угрожающая жизни чума») вызывать его к себе из самых дальних мест, чинить допрос с использованием присяги *ex officio*. Они обрели власть «накладывать и назначать штраф, тюремные заключения, церковные наказания или любую другую законную кару <...>, которую сочтут подходящей», и даже «приказывать <...> шерифам, судьям, другим должностным лицам и подданным <...> задерживать или предпринимать меры к задержанию любого лица или лиц, которых они сочтут нужным арестовать». Большинство этих полномочий, по Фуллеру, идут вразрез с общим правом. Отвечая «на каверзные вопросы» под присягой *ex officio*, подозреваемый «обвиняет себя, не видя ни обвинителя, ни обличения». Штрафы, налагаемые Высокой комиссией, чрезмерно велики. Целых 20 его подзащитных из Йоркшира, будучи людьми небогатыми, были оштрафованы Высокой комиссией на 20 или 30 фунтов, хотя статья 14 Великой хартии вольностей предписывает «оставлять основное имущество неприкосновенным». Другой его подзащитный, заподозренный в укрывательстве, провел по решению Высокой комиссии в «тюрьме и железе много дней», после чего был освобожден [Ibid., p. 4, 18–23] (здесь и ниже аргументы Фуллера текстуально, местами дословно, совпадают с пересказом его выступления в парламенте в июне 1607 г. [Parliamentary diary..., p. 345–451]).

Высокая комиссия, как гласит Акт о супрематии, должна расследовать церковные преступления (ересь, раскол), но не преступления против государства. Давать толкование статутам могут только судьи общего права. Фуллер приходит к заключению, что «действия церковных комиссаров, направленные

против подданных, на основе упомянутых полномочий <...>, недействительны и неправомерны» [Parliamentary diary..., p. 23–32].

Выйдя из тюрьмы, Фуллер в парламенте 1610 г. выступил за «исправление беспредела и узурпации Высокой комиссии», превращающей «свое кресло в трон», использующей светский и церковный мечи, и подал два билля, содержащих требование «ограничить необычайно умножившуюся власть Высокой комиссии» и «ограничить применение ненавистной и неправовой присяги *ex officio*» [Proceedings in Parliament 1610, p. 407–408].

Итак, казус Фуллера и его подзащитных показывает, что английское право представляло базу для извлечения из него разных, опровергающих друг друга аргументов. Фуллер пытался доказать, что Высокая комиссия приобрела слишком широкие полномочия, которые необходимо урезать. В своей риторике он апеллировал к древнему и неизменному общему праву, прямо или косвенно воспроизводя отдельные статьи Великой хартии и парламентских статутов. На его взгляд, Высокая комиссия должна быть лишена права использовать присягу *ex officio* (поскольку «никто не должен быть принуждаем свидетельствовать против себя») и накладывать светские наказания — аресты, штрафы, конфискации. Фуллер апеллировал к Великой хартии вольностей и старинным статутам, которые, на его взгляд, защищали свободы и права подданного. Поздние искажения общего права, вроде статута 1401 г., впоследствии исправлялись. Церковное право, находившееся до Реформации под властью «папистов», было искажено гораздо сильнее. Его восстановление и возвращение под власть короны означало, согласно Фуллеру, полный отказ от инквизиционной процедуры, включая присягу *ex officio*. Он настаивал на полном разделении двух ветвей права не только по сферам деятельности, но и по вынесенным наказаниям: суды общего права выносят светские наказания — лишение свободы, конфискация, штраф и т. п., церковные суды — отлучение, покаяние и пр. По мнению Фуллера, королевская прерогатива регулируется общим правом, суды общего права вправе интерпретировать королевские решения и исправлять их.

В противовес Фуллеру, судьи общего права в своем большинстве стремились строить аргументацию, отталкиваясь исключительно от Акта о супрематии. Право создавать комиссии и определять их полномочия относится к абсолютной прерогативе короля, а Акт о супрематии — просто декларация такого права. Поэтому полномочия, процедуры и накладываемые членами Высокой комиссии светские наказания законны, ибо король вложил им в руки два меча. Вместе с тем судьи заявляли о своем «древнем» праве ограничивать деятельность церковных судов и Высокой комиссии, проверять обоснованность их решений.

Источники

Письма Плиния Младшего. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.

Argument of Master Nicholas Fuller in the Case of Thomas Lad and Richard Maunsell, his clients. Wherein it is plainely proved, that the *Ecclesiasticall Commissioners* have no power,

by vertue of their Commission, to Imprison, to put to the Oath *Ex Officio,* or to fine any of his Maiesties Subiects. 1607.

Calendar of State Papers Domestic: James I, 1603–1610, preserved in the State Paper Department of Her Majesty's Public Record Office / ed. by M. A. E. Green. London : Longman, 1857.

Coke E. Reports of Sir Edward Coke. London : Joseph Butterworth and Son, 1826. Vol. 6.

Dudley Carleton to John Chamberlain, 1603–1624; Jacobean letters / ed. by M. Lee. New Brunswick : Rutgers Univ. Press, 1972.

Maunsell's Case (1607) // Baker J. Reinvention of Magna Carta 1216–1616. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2017. P. 517–530.

Noy W. Reports and cases taken in the time of Queen Elizabeth, King James, and King Charles, collected and reported by that learned lawyer, William Noy. London : Printed by T. R. for Samuel Heyrick at Grayes-Inn, 1669.

Parliamentary diary of Robert Bowyer, 1606–1607. Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1931.

Proceedings in Parliament 1610 / ed. by E. R. Foster. New Haven : Yale Univ. Press, 1966. Vol. II.

Sources of English Legal History: Public Law to 1750 / ed. by J. Baker. Oxford : Oxford Univ. Press, 2024.

Исследования

Кондратьев С. В. Юристы в предреволюционной Англии (Политические и правовые воззрения). Шадринск : Исеть, 1993.

Barfield S. Thatcham, Berks, and Its Manors. Oxford : James Parker & Co, 1901. Vol. I.

Curtis M. H. William Jones: Puritan Printer and Propagandist // Library. 1964. Vol. XIX, No. 1. P. 38–66.

Fincham K. Prelate as Pastor: The Episcopate of James I. Oxford : Oxford Univ. Press, 1990.

Gray J. M. Conscience and the Word of God: Religious Arguments against *Ex Officio* Oath // Journal of Ecclesiastical History. 2014. Vol. 64, No. 3. P. 494–512.

Notestein W. House of Commons, 1604–1610. New Haven : Yale Univ. Press, 1971.

Smith D. C. Sir Edward Coke and the Reformation of the Laws: Religion, Politics and Jurisprudence, 1578–1616. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2014.

Usher R. Rise and Fall of the High Commission. Oxford : Clarendon Press, 1913.

Wright D. Nicholas Fuller and the Liberties of the Subject // Parliamentary History. 2006. Vol. 25, Pt. 2. P. 176–213.

References

Barfield, S. (1901). *Thatcham, Berks, and Its Manors* (Vol. I). Oxford: James Parker & Co.

Curtis, M. H. (1964). William Jones: Puritan Printer and Propagandist. *Library, XIX*(1), 38–66.

Fincham, K. (1990). *Prelate as Pastor: The Episcopate of James I.* Oxford: Oxford University Press.

Gray, J. M. (2014). Conscience and the Word of God: Religious Arguments against *Ex Officio* Oath. *Journal of Ecclesiastical History, 64*(3), 494–512.

Kondratiev, S. V. (1993). *Iuristy v predrevoliutsionnoi Anglii (Politicheskie i pravovye vozzreniia)* [The Lawyers in Pre-Revolutionary England (Political and Legal Thought)]. Shadrinsk: Iset.

Notestein, W. (1971). *House of Commons, 1604–1610*. New Haven: Yale University Press.

Smith, D. C. (2014). *Sir Edward Coke and the Reformation of the Laws: Religion, Politics and Jurisprudence, 1578–1616*. Cambridge: Cambridge University Press.

Usher, R. (1913). *Rise and Fall of the High Commission*. Oxford: Clarendon Press.

Wright, D. (2006). Nicholas Fuller and the Liberties of the Subject. *Parliamentary History, 25*(2), 176–213.

Кондратьев Сергей Витальевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории
Тюменский государственный университет
623003, Тюмень, ул. Семакова, 10
E-mail: skondratiev@utmn.ru

Kondratiev, Sergey Vitalievich
Dr. Hab. (History), Professor
Department of History
University of Tyumen
10, Semakov St., 625003 Tyumen, Russia
Email: skondratiev@utmn.ru
https://orcid.org/0000-0002-9861-5032
Scopus AuthorID: 57191985945
WoS ResearcherID: N-8632-2016